

Чэнь Тиз был так напуган, что опустил голову и не решался заговорить. В это время его кишки позеленели от сожаления. Если бы он знал, что у него будут такие большие неприятности, он бы не стал ввязываться в это дело. Он бы спокойно сидел дома и играл в карты! Теперь же, когда все стало настолько серьезным, его будущее стало тревожным...

Сюй Цзяньбо посмотрел на двух кузенов, стоящих перед ним, и его глаза готовы были выплеснуть огонь. Эти два парня не могли ничего сделать правильно, и они устроили такой беспорядок в первый день китайского Нового года. Они просто усложняли ему жизнь!

Можно сказать, что он хотел похоронить их заживо.

Сюй Цзяньбо глубоко вздохнул и быстро скорректировал выражение лица. Он искренне сказал У Лицянью: "Уездный магистрат У, я должен рассмотреть этот вопрос. Есть проблемы в административном управлении и стиле работы уездного бюро общественной безопасности. Это моя ответственность. Я проведу тщательный обзор на заседании парткома бюро и немедленно начну перестройку дисциплины в бюро общественной безопасности...".

У Лицянью махнула рукой и сказала: "Директор Сюй, это правильно, что мы должны расследовать, проверять и реорганизовывать, когда есть проблема. Однако, необходимо расставить приоритеты. Сейчас праздник китайского Нового года, и все усердно трудились целый год. Не заставит ли это всех нервничать, если мы проведем реорганизацию сейчас? Я предлагаю после праздника начать проверку дисциплины в бюро общественной безопасности. Забудьте об этом во время праздника! "

Когда Сюй Цзяньбо услышал это, он сразу же изобразил благодарность и сказал: "Да! Спасибо за понимание, уездный судья У...".

Он тайно вздохнул в своем сердце. Ход У Лицянью был действительно красивым.

Если бы У Лицянью не уступила, можно было бы представить, что в бюро общественной безопасности во время празднования китайского Нового года царил бы хаос. Всевозможные проверки, самопроверки, обсуждения и обучение могли свести людей с ума. Более того, многие видели, что произошло сегодня. К тому времени весь округ уже знал, что Сюй Цзяньбо плохо справился со своей работой и подвергся жесткой критике со стороны окружного судьи У. Более того, в этом было замешано бюро общественной безопасности.

В результате его престиж был бы подорван.

То, как У Лицянью вела дела, было похоже на то, что она давала пряник с кнутом. Она достигла цели - нанесла поражение Сюй Цзяньбо и в какой-то степени и сохранила его лицо. У Лицянью даже заранее отослала свиту. Можно сказать, что окончательный результат сегодняшнего дела был известен лишь нескольким людям в палате.

Таким образом, престиж Сюй Цзяньбо был, по крайней мере, сохранен.

Другими словами, хотя Сюй Цзяньбо и был сегодня избит У Лицянью, он все равно должен был тайно поблагодарить ее.

Сюй Цзяньбо не мог не восхищаться таким мастерством. Он чувствовал, что люди, прошедшие обучение у секретаря Тянь, действительно необычны!

И чем мощнее были средства У Лицянью, тем больше сердце Сюй Цзяньбо склонялось к ней.

Именно этого У Лицянь и хотела добиться.

На лице У Лицянь появилась мягкая улыбка, и она сказала: "Директор Сюй, реорганизацию можно отложить, но решение этого вопроса не терпит отлагательств! Маленький Ся был обижен без причины, а невестка получила такие серьезные травмы. Все это должно быть рассмотрено немедленно, чтобы дать объяснения вовлеченным сторонам". "

"Да, да", - сказал Сюй Цзяньбо.

Только тогда он понял, что ему все еще нужно разобраться с Ся Руофэем. Это был человек, который мог поговорить с секретарем Тянь!

Сюй Цзяньбо поспешно сказал Ся Руофэю: "Господин Ся, я очень сожалею о сегодняшнем происшествии. Я приношу вам свои извинения от имени Бюро общественной безопасности!"

Ся Руофэй слабо улыбнулся и сказал: "Директор Сюй, вы слишком серьезны. Неизбежно, что в каждом подразделении будут черные овцы. Я просто надеюсь, что ваше бюро сможет серьезно разобраться с соответствующими ответственными лицами. Кроме того, я надеюсь, что медицинские расходы, расходы на питание и потеря рабочего времени членов семей наших сотрудников будут должным образом урегулированы."

Ся Руофэй смутно догадался о намерениях У Лицянь, поэтому он не стал слишком много говорить Сюй Цзяньбо.

"Конечно, конечно..." Сюй Цзяньбо поспешно сказал: "Нет никаких сомнений в определении ответственности за это дело. Вся ответственность лежит на Чэнь Гане. Мы обязательно серьезно разберемся с причастными полицейскими и вспомогательными полицейскими. Что касается компенсации, мы обязательно потребуем выплаты компенсации как можно скорее. До выплаты компенсации медицинские расходы пострадавших будут оплачены Бюро общественной безопасности."

"Вы согласны? "Хорошо, тогда я поблагодарю директора Сюй от имени старика Цао и невестки", - с улыбкой сказал Ся Руофэй.

"Нет, нет, это мы должны извиняться", - поспешно сказал Сюй Цзяньбо.

Затем он искренне извинился перед Цао Тиешу и его женой, а затем сказал У Лицянь: "Уездный судья У, я хочу попросить отпуск. Я не буду участвовать в следующих визитах. Я должен вернуться в бюро, чтобы разобраться с сегодняшним делом".

У Лицянь с улыбкой кивнула и сказала: "Директор Сюй, спасибо вам за вашу тяжелую работу!".

Сюй Цзяньбо кивнул У Лицянь, затем посмотрел на Чэнь Ти и Чэнь Гана и сказал: "Почему вы не уходите? Вы - позор! "

Сказав это, он сразу же вышел за дверь, а Чэнь Ган и остальные последовали за Сюй Цзяньбо, как будто их родители умерли. Их лица были пепельными, и они неловко покинули палату.

После ухода Сюй Цзяньбо, У Лицянь лично подошла к кровати и сказала с нежной улыбкой на лице: "Невестка, сегодняшнее дело обидело тебя. Я хотела бы извиниться от имени уезда и уездного правительства".

Цао Тиешу и его жена знали, что перед ними красивая молодая женщина, которая была

уездным судьей, что в их глазах было большим чиновником, поэтому они оба испытывали некоторый страх и трепет.

Цао Тиешу также неоднократно повторял: "Уездный судья У, спасибо, что приняли решение за нас! Именно вы отвечаете за справедливость..."

Жена Цао Тиешу также горячо благодарила У Лицянь, что заставило У Лицянь почувствовать себя немного неловко. В то же время, она чувствовала себя немного эмоционально. Это был незаконный поступок Чэнь Гана, а она лишь поддержала справедливость. Простые люди были так благодарны. Глядя на эту простую сельскую пару, она вновь ощутила тяжесть слов "быть чиновником и нести процветание народу".

Сказав несколько слов, У Лицянь тоже вынуждена была уйти - большая группа людей все еще ждала ее, чтобы произнести речь с поздравлениями в конференц-зале!

Ся Руофэй лично проводил ее до двери, затем остановился и сказал: "Сестра У, спасибо за сегодняшнее дело!".

У Лицянь многозначительно посмотрела на Ся Руофэя и с усмешкой сказала: "Сяо Ся, кстати говоря, я тоже должна поблагодарить тебя!"

Ся Руофэй притворился смущенным и сказал: "Почему ты благодаришь меня? Я весь день доставлял тебе неприятности, и теперь ты боишься ответить на мой звонок! "

У Лицянь рассмеялась и посмотрела на Ся Руофэя. Она сказала: "Не разыгрывай этот трюк... Такие проблемы, я не могу ждать, пока ты доставишь еще больше проблем... Ну, я больше не могу с тобой разговаривать, у меня еще есть работа!"

"Что ж, поторопись и делай свою работу!" Ся Руофэй сказал с улыбкой: "Когда освободишься, приходи к нам на ферму, чтобы проверить и подсказать!"

"Хорошо! Я обязательно буду хорошо руководить вами!" сказала У Лицянь с усмешкой.

После этого она помахала Ся Руофэю рукой и не спеша вышла из стационара.

В это время Ся Руофэй вдруг вспомнил о другом и поспешно окликнул У Лицянь, чтобы та остановилась.

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2754912>